

ЧЕЛОВЕК НАУКИ МУРАД АДЖИ*

Зейнеп Баглан Озер, профессор,
доктор филологических наук,
Университет Хаджи Байрам Вели
Анкара, Турция

Аннотация: В современных исследованиях, посвященных лингвотекстологии, личность автора обычно анализируется в контексте его произведений. Но совершенно очевидно, что анализ и оценка самого творчества автора, включающего такие категории, как «время – место», «люди – общество», будет неполной без учета еще одного важного фактора. Речь идет о том, что автор, будучи географом, в процессе работы проводит сравнительный анализ взаимосвязанных и дополняющих друг друга текстов – не только географического характера. Используя междисциплинарный подход, он работает с текстами, связанными с историей, философией, правом, археологией, этнологией, политикой, фольклором и религией. В то же время, сам анализ текста, созданного на такой основе, может быть правильно воспринят только в контексте личности автора, времени и места его проживания, его мировоззрения и духовных ценностей, поведенческих стилей. В этом ключе и будут рассмотрены в статье личность и творчество известного историка, географа и тюрколога Мурада Аджи.

Ключевые слова: лингвотекстология, Мурад Аджи, Дешт-и-Кипчак, тенгрианство.

От автора

Биография – один из наиболее популярных жанров в мировой литературе XIX – XX веков. Тексты, написанные автором и об авторе, отличаясь между собой, дополняют друг друга. Документальные и биографические материалы, приводимые в различных словарях и энциклопедиях, обычно содержат краткую информацию: дата рождения и смерти, основные данные об авторе, названия произведений и время их публикации, общественная деятельность и т. д. Исследования биографов, представленные в виде статей или более фундаментальных публикаций (диссертации, книги, монографии и др.), оперируют такими сложными категориями, как «автор – время», «автор – пространство», «автор – работа», «ценность работы», «автор – читатель», «автор в тексте», «дотекстовое знание» и «восприятие текста», которые непременно включают в себя аксиологические характеристики. В этом контексте будет исследована личность ученого Мурада Аджи.

* См.: Özer Z. B. [Bilim İnsanı Murad Adji](#) // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Наукові знання: історія становлення та перспективи розвитку, 3 грудня 2019 г. – Тернополь, 2019. С. 184 – 193

Вклад Мурада Аджи в науку

Российский историк, географ, тюрколог Мурад Аджи (1944 – 2018) в своих работах исследовал общие закономерности исторических, религиозных и национально-культурных традиций разных народов. Он выявил скрытую доселе связь исторических событий, которую можно увидеть (или не замечать), вписав эти явления в контекст мировой истории и культуры. Переселение народов, тенгрианство, история России и тюрков, религиозная политика и историография: каждое из этих направлений, как и объекты географических исследований – Алтай, Сибирь, Дешт-и-Кипчак, стали предметом анализа. В итоге родилась новая концепция, которая позволила автору усомниться в правильности выводов «официальной» истории.

Здесь важны некоторые детали, сформировавшие личность М. Аджи на его пути в науку. Кумык по национальности, он родился в обычной московской семье, жил и учился в Москве, получил университетское образование на географическом факультете по специальности *экономическая география*, был серьезным и любознательным студентом. Всё это имело для него впоследствии большое значение. По словам автора, *«без географа Мурада Аджиева, не было бы писателя Мурада Аджи»*. Добавим, писателя, который своими книгами и новыми оценками потряс устои «официальной» истории.

Мурад Аджи исследует историю России до IX века, основываясь на археологических находках, хрониках, книгах путешественников, исторических и литературных источниках. Среди его настольной исторической литературы работы Иордана, Приска, Марцеллина, Марко Поло, Фавста Бузанда, Плано Карпини, Ибн-Баттуты, Э. Гиббона, В. Томсена, В. Радлова, В. Батрольда, В. Тизенгаузена, маркиза де Кюстина. В своих поисках он опирается на труды таких ученых, как А. Окладников, С. Руденко, А. Шахматов, К. Каргер.

Работы Мурада Аджи, связанные с историей России, привлекли большое внимание читателей разных стран, вызвав значительный резонанс в России, а также в регионах Кавказа и Центральной Азии. География читательской аудитории, знающей русский язык, советские реалии жизни и положительно оценивающей творчество М. Аджи, обширна. Эти люди с недоверием относились к догматическим установкам «официальной» истории. Но академический мир России и за рубежом, все 25 лет, пока ученый вел свои исследования, хранил неодобрительное молчание, боясь вступать в прямую дискуссию с Мурадом Аджи по вопросам, которые тот поднимал в своих работах. Это неудивительно, потому что преодолеть инерцию официального взгляда на историю в обществе очень сложно.

Известный русский историк Ф.И. Успенский писал: *«Русских упрекают за недостаточное знание своей древней истории. Подобные упреки до известной степени оправдываются состоянием, в котором находится наука о древности. В нашей древней истории есть наиболее болезненное место, к которому нельзя приступить без опасения возбудить сильную боль во всем организме. С какой бы осторожностью, и как бы поверхностно ни коснулся кто древней истории, он неминуемо попадет на это болезненное место и потревожит все здание Русской истории в самых его основаниях. С теоретической точки зрения — это вопрос разума и веры в историю, летописания и исторического творчества. В практическом отношении дело сводится к следующему принципиальному положению: **национальными элементами полагается основание русской истории и или чужеземными?»** [17, 1]*

Мурад Аджи ищет ответ на этот вопрос, начиная свои исследования с истории Кавказа. Он рассказывает о полученных выводах выразительным и образным языком, возрождая забытые традиции серьезного изложения научных проблем в хорошем литературном стиле. И именно такая манера письма служит подчас в официальных академических кругах поводом для сомнения в «научности» работ Мурада Аджи.

Но может ли каждый текст, написанный в научной манере, считаться научным только из-за своего стиля? Разве текст, написанный хорошим литературным языком, не способен быть наукой? Собственно говоря, этот факт даже не оспаривается: число работ, написанных научнообразно и имеющих при том еще научную ценность, крайне невелико. История знает немало примеров того, как многие общепризнанные концепции со временем полностью утрачивали свое научное значение.

Чтобы оценить, научна или нет работа, она должна пройти через реторту времени. Написан ли текст в научном стиле или нет, главное, насколько информация в нем отвечает действительности и фактам. Это — лучший критерий для оценок.

Не надо упускать из виду, что научное (в общепринятом понимании) знание может не являться «научной» публикацией и при этом может стать предметом серьезного обсуждения. А значит, следует подвергать сомнению не авторский стиль, а реальность и подлинность фактов в тексте. И то, что эта информация передана в литературном стиле, придает ей дополнительную ценность.

Историк Тумен Сомунджоглу в статье «Кумыкский писатель Мурад Аджи», опубликованной в журнале «Vilge» (Знание) в 2007 году, писал: *«Книги М. Аджи пробуждают историческое сознание тюркских народов... Обычно скучные и сухие учебники по истории были неинтересны массовому читателю. Восприятие истории членами общества определялось сложившейся официальной политикой. Общественные науки, в частности, история и литература как отражение истории, веками служили оружием в руках правящих идеологий. М. Аджи сумел разрушить стереотипы*

«официальной» истории... С учетом этих факторов и необходимо оценить его выводы» [17, с. 217].

В книге «Европа. Тюрки. Великая степь» Мурад Аджи излагает свою концепцию Великого переселения народов, оставившего глубокий след в мировой истории. Автор рассказывает о прошлом России до IX века, о древней религии тюрков тенгрианстве, о том, как Великое переселение народов повлияло на развитие мировых религий, на распространение общих религиозных символов и традиций. Он изучает закулисную историю кириллицы, исследует наскальные рисунки и делает важные научные выводы, меняющие привычную историческую картину мира.

Свой рассказ о том, как была написана история России, как распалась Золотая Орда, как создавались новые государства и как изменились языки и религии, исследователь вписывает в контекст мировой истории.

Он считает, что за каждым словом в языке стоит часть истории, его необходимо рассматривать как исторический документ. Потому что лексема – это знак, отражающий уровень развития общества в разных областях: вооружение, армия, экономика, наука, религия, культура. Как пишет Мурад Аджи: *«Мы уже забыли, что в русском языке не менее половины слов тюркские или выведены из тюркского языка»*. Этот вывод подтверждают сотни работ таких филологов, как А. Шахматов, Б. Ларин, Н. Баскаков, Н. Дмитриев, А. Кононов, В. Аракин, А. Зимин, О. Сулейменов, Е. Шипова, Р. Юналеева и др.

Переписывание истории народов Алтая, Сибири и Средней Азии началось задолго до создания царской России и продолжается в наши дни; Мурад Аджи рассматривает этапы этого процесса и его последствия в исторической перспективе. Он убедительно доказывает, в частности, что неотъемлемой частью такой политики является изменение географических названий. Кардинальные политические преобразования, изменение геополитических границ способствовало появлению «новых государств», которые переписывают свою историю в угоду новейшей политике.

Говоря об этих проблемах, Мурад Аджи замечает: *«Я не открываю ничего нового, лишь анализирую открытое, но не названное. Таков удел географа»*. Привлекая внимание специалистов к отечественным и зарубежным источникам, он дает возможность выполнить с их помощью глубокое, всестороннее и сравнительное исследование исторических событий. Учёный провёл сравнительный анализ исторических, юридических и договорных текстов, изучил словари и географические карты. Знакомя читателя с той или иной проблемой, он углубляет и расширяет тему в каждой новой книге, стимулируя развитие новых направлений в научных исследованиях. В России есть работы по этим вопросам, но они «не на виду», и важный вклад М. Аджи в историографию – это определение, оценка и отсылка читателя к таким публикациям. Поскольку его выводы основаны на

различных, порой противоречивых научных источниках, «присутствие» автора в тексте особенно важно, с точки зрения его правильного восприятия .

Писатель в тексте

В своих работах ученый, оценивая эпоху, в которую он жил, и характерные для того времени социальные и политические условия, устанавливает контакт с читателем и таким образом продолжает «присутствовать» в тексте. Он подробно описывает, как искал и открывал себя, свои корни и свою историю. *«У нас выращены поколения, для которых ложь со школы стала правдой, и они с пеной у рта отстаивают ее. Остается лишь поразиться их детской доверчивости, словно опоенные, видят то, чего нет, не видят то, что было. Понимаю, им больно от моих книг. Они защищают себя. Я не вправе обижаться... Отвечаю книгами: читайте, сравнивайте, думайте, спрашивайте, наконец»,* – говорит Мурад Аджи .

Он исследует период XVI – XVII вв. (Смутное время), изучает исторические и литературные произведения, относящиеся к тому времени, находит важную историческую информацию и документы по этому «темному периоду» русской истории. Анализируя деятельность новых административных институтов, таких как Панский (Иноземный) приказ, Казачий, их указы, он помогает лучше понять ту эпоху и задает новые направления исследований.

По мнению Мурада Аджи, в период Просвещения последовало разрушение всего, что принадлежало тюркскому наследию. Историю России в XVIII столетии можно рассматривать как «век радикальных перемен» (хотя, как показывает анализ, подготовка к этому началась намного раньше). Автор объясняет, как деятельность Петра I подготовила изменения, названные «преобразованиями», и роль западной столицы России (Санкт-Петербурга) в начинаниях Петра.

Научные исследования и дискуссии об этом периоде, пусть и редко, имели место в XIX – XX веках. Например, А.А. Бестужев писал: *«До XII века, однако же, мы не находим письменных памятников русской поэзии: все прочее сокрывается в тумане преданий и гаданий. Бытописания нашего языка еще невнятнее народных: вероятно, что варяго-россы (норманны), пришлецы скандинавские, слили воедино с родом славянским язык и племена свои, и от сего-то смешения произошел язык собственно русский; но когда и каким образом отделился он от своего родоначальника, никто определить не может»* [11, с. 415].

А известный российский историк В. О. Ключевский говорит: *«Эти степи со своим кочевым населением были историческим бичом для Древней Руси»*. И продолжает: *«С этими половцами Русь боролась упорно в XI и XII столетиях»* [12, с. 135]¹.

1 Констатируя явные ошибки, поздние дополнения и «нестыковки» в разных сводах русских летописей, А. А. Шахматов пишет: *«Исторической науке предстоит связать*

Данные исторические факты изложены в известных научных трудах. Но в советское время подобные работы не были на первом плане. Обращая на них внимание, М. Аджи подвергает сомнению выводы «кабинетных ученых», принимающих только ту информацию, которая подтверждает официальную точку зрения, и игнорирующих сравнительный анализ и исследования других источников. К тому же ряду надо отнести такие факторы, как изменение алфавита, колониальная языковая политика и путаница с разными именами, которые присваивали одному и тому же народу. Все это оказывает глубокое влияние на историческую память, препятствует видению целостной исторической картины мира.

Мурад Аджи активно использует в своих книгах наряду с научными источниками литературные произведения (Баратынский, Пушкин, Толстой, Карамзин, Державин, Гоголь, Бальмонт, Майков и др.). Он считает, что исследователям полезно «перечитать» произведения русской литературы в контексте исторической и политической ситуации того периода.

Текст и отношения с читателем

Обычно научный текст адресован исследователям. Особенность произведений Мурада Аджи в том, что они интересны как специалистам, так и читателям, не имеющим научного опыта. Восприятие таких текстов зависит от географии места, приверженности официальной или оппозиционной идеологии, уровня образования, возрастной группы, профессии, исповедуемых духовных ценностей и поведенческих характеристик личности.

Время и место публикации имеют большое значение в отношениях автора и читателя. В Турции первая статья о творчестве Мурада Аджи опубликована в 1998 году в журнале «*Bilge*» (Знание) [13]. Но этого оказалось недостаточно, чтобы удовлетворить интерес читателей к его работам.

Книгу «*Полынь Половецкого поля*» Мурад Аджи издал в России в 1994 году. В 2001 году я перевела ее на турецкий язык под названием: «*Исчезнувший народ: Цивилизация Дешт-и-Кипчак*». Второе издание вышло в 2019 году [4] [5]. Турецкое название книги «*Kaybolan Millet*» (Исчезнувший народ), как и «*Deşt-i Kıpçak Medeniyeti*» (Цивилизация Дешт-и-Кипчак), было взято из текста [9, с. 15]. «*Дешт-и-Кипчак — страна в России все-таки неизвестная. Будто ее и не было*», – говорит Мурад Аджи. «*Отсюда подчеркнутое пренебрежение ко всему тюркскому, то есть более древнему — проще говоря, к своим корням*», – пишет он. Опираясь на строго научные факты, Мурад Аджи ищет ответ на вопрос, почему Россия, будучи наследницей Дешт-и-Кипчака, скрывает это наследие? Заголовок

оба предания северное и южное с теми событиями, которые действительно могли иметь место при создании Русского государства». См.: Шахматов А. А. История русского летописания. Том 1. Кн. 2: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. – СПб.: Наука, 2003. – С. 231. (Прим. перевод.)

«Исчезнувший народ: Цивилизация Дешт-и-Кипчак» пробуждает любопытство читателя и является ключом к тексту.

Другая книга М. Аджи «Кипчаки. Древняя история тюрков и Великой степи», вышедшая в России в 1999 году и переведенная мною на турецкий язык, впервые опубликована в Турции в январе 2002 года. Она издана под названием «Kırçaklar : Türklerin ve büyük bozkırın kadim tarihi» (Кипчаки. Древняя история тюрков и Великой степи) [3] [6].

Если первое произведение требует от читателя предварительных знаний о всемирной истории и древнерусской литературе, второе – о кипчаках – построено иначе. Большое внимание турецкой аудитории привлекли темы: «Живопись Древнего Алтая», «Праздник ели», «Хан Акташ», «Тюрки и Византия», «Тюрки глазами византийца Приска», «Новый Дешт-и-Кипчак». Чтобы возродить забытые литературные традиции семейного чтения (книга адресована, школьникам и их родителям), большое место в книге отведено великолепному иллюстративному материалу: для его оформления автор использовал всемирно известные картины, редкие музейные экспонаты из крупнейших мировых собраний и выставок

В своих произведениях Мурад Аджи вступает в прямой диалог с читателями. Обращаясь к ним и отвечая на вопросы, объясняет, как пришел к своим выводам, указывает и оценивает источники для чтения. Те, кто знаком с его книгами, внимательно следят за работами Мурада Аджи и разнообразной информацией о нем, загруженной в Интернет. Они создают новые тексты (читательский текст), такие как новости, перевод контента, резюме и комментарии к публикациям. Эти типы текстов устанавливают мост между читателем и автором, указывают путь к его другим произведениям. Библиография работ Мурада Аджи и письма читателей доступны на его сайте [18].

С начала 2000-х годов благодаря высоким технологиям, коммуникативным возможностям, скорости и памяти Интернета люди получили возможность легко и быстро знакомиться с публикациями о Мураде Аджи. Из них видно, что общественный интерес к поднятым им вопросам никогда не снижался [18]. Сегодня в Турции работы исследователя занимают должное место в научной литературе, в магистерских и докторских диссертациях.

Жизнь этого ученого – образец научной этики, так редко встречающейся сегодня. Биография Мурада Аджи, время, в которое он жил, и работы, которые он оставил, ждут своих внимательных и настойчивых исследователей.

«Судьба оказалась ко мне благосклоннее, дала больше возможностей, значит, с меня и больший спрос, я обязан был сказать то, что хотел», – пишет М. Аджи.

В наш век, когда доступ к научной информации стал намного проще, такая ответственность лежит на всех нас.

Выводы

1. Мурад Аджи, чья концепция в конце XX века поколебала устои исторической науки, рассказывает о тех общих закономерностях исторических, духовных, национальных, религиозных и культурных традиций, которые не разделяют, а объединяют разные народы. Его работы показывают важность проведения исторических исследований в контексте других наук, таких как историческая и экономическая география, археология, этнография, лингвистика и литература. Он подчеркивает значительную роль целостного и многостороннего подхода при исследовании языков, истории и литературы.

2. Подвергая сомнению ряд исторических догматов, Мурад Аджи в своих работах задает новое направление исследований. Анализируя норманнскую и славянскую теории образования Российского государства, опираясь на научные источники, он выдвигает теорию о тюркском прошлом Древней Руси. Изучая богатое и обширное научное наследие России, помимо хорошо известных изданий, он анализирует и комментирует и привлекает внимание к источникам, которые, хотя и доступны всем, но по разным причинам оказались забытыми на книжных полках.

3. Традиция «семейного чтения», которую пытается возродить своими книгами Мурад Аджи, может стать важным шагом в воспитании подрастающего поколения, в его образовании, обучении. Не пренебрегая научной строгостью, он привносит новый стиль в историческую литературу, чтобы доступно объяснить историю широкому кругу читателей. Это делает его книги популярными во всех слоях общества.

4. Исследовать исторические проблемы, подвергать сомнению догматы «официальной» науки, написать, опубликовать и распространять знания о реальной, невымышленной истории, основанной на документах и фактах, противостоять оскорбительной критике, преследованиям и продолжать работать – все это требует глубокой преданности науке. И мужества.

Мурад Аджи своими произведениями открывает новые горизонты в исследовании мировой истории. Без сомнения, Человек Науки Мурад Аджи и его работы уже занимают достойное место в обществе. Но истинную значимость его работ нам еще предстоит осознать.

Примечания

1. *Аджи М.* Полынь Половецкого поля: Из родословной кумыков, карачаевцев, балкарцев, казаков, казахов, татар, чувашей, якутов, гагаузов, крымских татар, части русских, украинцев и других народов, ведущих свое начало от тюркского (кипчакского) корня и забывших его. – М.: ТОО «ПИК-КОНТЕКСТ», 1994. – 352с.
2. *Аджи М.* Европа. Тюрки. Великая Степь.— 1-е изд. — М.: Мысль, 1998. – 334 с.
3. *Аджи М.* Кипчаки. Древняя история тюрков и Великой Степи. Книга для школьников и их родителей.— М.: «Новости», 1999. – 175 с.
4. *Adji, M.* Kaybolan Millet. Deşt-i Kıpçak Medeniyeti. Çev: Özer, Z. B. Atatürk Kültür Merkezi Yayınları, Ankara, 2001.
5. *Adji, M.* Kaybolan Millet. Deşt-i Kıpçak Medeniyeti. 2. Baskı, Çev: Özer, Z. B. Doğukitabevi, İstanbul, 2019.
6. *Adji, M.* Kıpçaklar. Çev.: Özer, Z. B., Atatürk Kültür Merkezi Yayınları, Ankara, 2002.
7. *Аджи М.* Полынный мой путь. — М.: АСТ, 2014. – 960 с.
8. *Аджи М.* Тюрки и мир: сокровенная история. — М.: АСТ, 2015. – 638 с.
9. *Adji, M.* Avrupa, Türkler ve Büyük Bozkır. Çev.: Özer, Z. B., Doğukitabevi, İstanbul, 2016.
10. *Аджи М.* Без Вечного Синего Неба: Очерки нашей истории.— М.: АСТ, Астрель, 2010. – 576 с.
11. *Бестужев А. А.* (Бестужев-Марлинский) Взгляд на старую и новую словесность в России/А. Курилкин // Критика первой четверти XIX века: Антология. – Москва: АСТ. 2002.
12. *Ключевский В. О.* Русская история. Избранные лекции. – Ростов-на-Дону: Феникс. 2002.
13. *Özer, Z. B.* Kaybolan Millet. Murad Adji. Polın Polovetskogo Polyа. //Bilge, No 16. Mart, Atatürk Kültürü Yayınları, 1998, s. 6-64.
14. *Özer, Z. B.* Rus Dilinin Gelişme Evreleri, Ankara, 2004.
15. Русская критика XVIII-XIX веков. Хрестоматия. – М.: Просвещение, 1978.
16. *Somuncuoğlu, T. B.* Kumuk Yazar Murad Adji. // Bilge, No 50. Mart. Atatürk Kültür Merkezi Yayınları, 2007. – s. 217-219.
17. *Успенский Ф. И.* Речь, произнесенная 11 мая 1888 года в торжественном собрании Славянского Благотворительного общества в память 900-летнего юбилея крещения Руси.//История Византийской империи: Период Македонской династии (867-1057). – М.: Мысль, 1997. – 527 с.
18. Официальный сайт Мурада Аджи www.adji.ru